

С.Е.Князева, к.и.н., доцент РГГУ

Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики

Содержание: В фокусе исследования статьи — итальянский фашизм с использованием социокультурного подхода и с позиций реконструкции итальянской идентичности. Предпринято исследование так называемой «стыдливой», *мягкой* версии тоталитаризма, вскрываются глубинные предпосылки и причины прихода к власти и дальнейшей консолидации фашистского режима, его принятия и поддержки значительной частью итальянского общества. Анализ сути, глубинных опор, факторов силы и слабости, относительной неустойчивости режима предпринимается в рамках компаративного анализа итальянского фашизма с другими, более жёсткими, «классическими» тоталитарными моделями власти. При этом упор сделан на исследование глубинных причин того, что режим не получил столь завершённого оформления, как германский национал-социализм. Значительное внимание уделено также таким каркасам итальянского фашизма, как органическая связь между консенсусом и конформизмом по-итальянски, а также сосуществование церкви и режима. Наконец, важным направлением исследования стал системный анализ основ итальянской идентичности, поскольку иначе невозможно понять особенности фашистского режима в Италии.

Abstract: The article analyzes the problem of Italian fascism, and the analysis is carrying out using a socio-cultural approach and the reconstruction of Italian identity. The study was undertaken of the so-called “bashful”, *soft* version of totalitarian autocracy and dictatorship, revealing the profound prerequisites and reasons for coming to power and further consolidating of the fascist regime, its adoption and support by a significant part of Italian society. The analysis of essence, deep-seated supports, factors of strength and weakness, relative instability of the regime is undertaken in the framework of a comparative analysis of Italian fascism with other, more rigid, “classical” totalitarian power models. At the same time, the emphasis is placed on the study of the deep reasons that the regime did not receive such a complete design as German national socialism. Considerable attention is also paid to such frameworks of Italian fascism as the organic link between consensus and conformism in Italian, as well as the coexistence of the church and the regime. Finally, a systematic analysis of the foundations of Italian identity was an important area of research, since otherwise it is impossible to understand the peculiarities of the fascist regime in Italy.

Ключевые слова:

Итальянский фашизм, тоталитаризм, стыдливый фашизм, тоталитарная диктатура, автократия, консенсус, конформизм, дуче, Муссолини, власть, имагология, основа идентичности, национальная идентичность, имагема, паттерн, стереотип, политическая культура Италии, кризис идентичности, массовая патология идентичности, правый популизм

Keywords: Italian fascism, totalitarianism, bashful fascism, totalitarian dictatorship, autocracy, consensus, conformism, Duce, Mussolini, power, identical basis, imago, national identity, image, model, pattern, stereotype, Italian political culture, identity crisis, identity mass pathology, right populism

Вопросы национальной (религиозной, гражданской, этнической или социальной) идентичности как принадлежности к определённой цивилизационной общности попадают сегодня в центр внимания в исследовании международных отношений и в политических науках. Ведь обращение к прошлому на основе закостеневших политико-идеологических схем, уже использовавшихся в жёстких моделях социума, искажает исследование исторических явлений¹. Очевидно, что объективное изучение реализовавшейся сегодня новой (второй или уже третьей) волны политического цикла — популизма не представляется таким образом возможным. Первая волна популистского цикла возникла после первой мировой войны в форме экстремистских движений, одним из которых стал итальянский фашизм.

Толерантное отношение к фашизму в определённых возрастных и социальных стратах общества можно наблюдать и во второй половине — конце XX в.² Муссолини выглядит в их глазах «мужественной личностью» — «итальянец до глубины души». Правда, 35 процентов заявили о том, что фашизм «был режимом, который привёл страну к краху». Все же «остаточный профашизм» заметен и на рубеже XX-XXI в.³

Некоторые исследователи считают тоталитарную автократию моделью социума XX века, «выделяющейся среди других режимов автократического или авторитарного типа»⁴. Другие аналитики полагают, что эта модель имеет куда более глубокие исторические корни — отдельные элементы тоталитарного государства возникали на ранних стадиях, когда государство было слабым, неразвитым, либо в периоды глобального, системного кризиса. Так, основные черты, присущие тоталитарной государствен-

¹ Коломиец В.К. Политический образ современной Италии. Взгляд из России. — М.: Мысль, 2013. С. 70-72, 74-75; Bocca G. Life is now. Senza passato e senza futuro. — На сайте [espresso.repubblica.it](http://www.espresso.repubblica.it): [Электронный ресурс] Электрон.дан. URL: <http://www.espresso.repubblica.it/dettaglio//1455309/&p=&comment=true&print=true> (дата обращения 22.12.2018)

² Более трети (точнее, от 26,6 до 33, 2 проц.) опрошенных, в основном, молодых итальянцев в возрасте от 18 до 25 лет, демонстрировали если не позитивное отношение к итальянскому фашизму, выраженное в терминах героизма, жизненной силы, золотой поры для Италии, то толерантное при определённых допусках («режим был бы благом, если бы не начал войну», «если бы не вступил в союз с Гитлером», если бы внутри него не было совершено столько предательств», «если бы не...»). La Palombara J. L'orientamento politico della gioventù// Elezioni e comportamento politico in Italia. / A cura di A. Spreafico e J. La Palombara. — Milano, 1963. P. 507.

³ Коломиец В.К. Цит. соч., С. 254-255, 257, 259.

⁴ Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления, С. 9.

ной модели, проявились в Якобинском Терроре, хотя он просуществовал чуть более года.

Безусловно, тоталитарные модели получили дальнейшее развитие в XX *массовом* веке, с наступлением *эры маленького* простого человека, когда на улицы хлынули массы малообразованных, поверхностно нахватавшихся знаний или неграмотных людей, обладавших низким уровнем культуры и правосознания. «Табунное чувство» и «эффект толпы» обозначились особенно после первой мировой войны, когда Европейский мир вступил в консервативный (а точнее, традиционалистский) политический цикл, когда либеральные принципы реализации власти перестали находить поддержку у широких масс, а персоналистские режимы стали восприниматься как едва ли не единственно приемлемый способ реализации власти в европейском пространстве⁵.

На гребне «реверсной волны» Европейский мир столкнулся с ростом популизма в его левой или правой версии, — но в любом случае его отличали пропаганда шовинизма, национальной исключительности, ура-патриотизма и ксенофобии. Этот новый политический цикл, в том числе, в Западной Европе, нельзя квалифицировать просто как кризис сознания европейцев⁶; только как кризис «эго-идентичности», воспринятый в массовом порядке как «потеря тождественности самим себе»⁷. Речь идёт о жёстком кризисе религиозной, этнической идентичности, даже о кризисе самих основ западно-европейской идентичности — о *массовой патологии идентичности*⁸ вследствие эрозии определённых её имагем⁹, а в некоторых странах — об отказе от привычных за-

⁵ Самуэль Хантингтон назвал бы этот цикл «реверсной волной», которая, как правило, сменяла либеральную и/или демократическую модели управления.

⁶ По этому вопросу существует достаточно плотная историографическая традиция.

⁷ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа Прогресс, 1996. С. 24-25.

⁸ Эриксон Э. Цит. соч. С. 17, 26-27.

⁹ Понятие «имагема», определяемое как стереотип с полярными чертами, принадлежит представителю европейской имагологии Й. Леерсену. См. также статью российского эксперта в области социального конструктивизма А.Ивановой, которая, в свою очередь, опирается на работы Й. Леерсена, французского исследователя Ж.-М. Мура и российского эксперта О. Поляковой: Иванова А.Д. О понятийном аппарате современной имагологии. – Вестник Вятского Государственного Университета, 2016. С. 76. – См. также на сайте cyberleninka.ru. – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiynom-apparate-sovremennoy-imagologii.pdf> (дата обращения 19.01.2019).

падноевропейских стереотипов, истоки которых уходят в англосаксонскую культуру и либеральное кредо.

На изломе европейской истории первой четверти XX в. произошёл глобальный «кризис ценностей поколений, потеря религиозных, нравственных и прочих ориентиров для масс и отдельных личностей»¹⁰ — возникла *аномия*, психосоциальный синдром, т.е. массовая неудовлетворённость людей, сопровождаемая чувствами страха, опустошённости, социальной завистью, утратой эмпатии, ростом преступности вследствие смещения критериев дозволенного. Огромное число погибших, социальная депрессия, ресентимент, территориальные потери, города в руинах, частичная или полная утрата государственного суверенитета, усиление аномии в Европейском пространстве — таковы факторы, лежавшие в основе пресловутого Заката Европы: сами основы западноевропейской корпоративной региональной идентичности¹¹ оказались в состоянии глубокого кризиса. Большое влияние оказал и «синдром» («эффект») окопов: бывшие фронтовики не могли устроиться в жизни послевоенной Европы¹². А в предельных случаях массовая патология идентичности «провоцирует выбор в качестве единственного способа самоутверждения индивида и масс людей ... самоубийственную логику "чем хуже – тем лучше"»¹³.

Великая война спровоцировала взаимные реконструкции образов народов ряда европейских государств с последующей их репрезентацией в виде демонизации образов либерального политика и либеральных моделей социума в глазах значительной части, если не большинства населения этих стран. Следствием стали раскрученный образ врага, самопозиционирование новых популистских вождей. Сам термин «тоталитаризм» возник в 20-е годы XX столетия: 3 января 1925 года Муссолини взял *тоталь-*

---

¹⁰ Эриксон Э. Цит. соч., С. 17.

¹¹ Понятие корпоративной идентичности использует представитель американского конструктивизма, профессор университета Огайо А. Вендт в работе «Социальная основа международной политики». Цит. по: Морозов В. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе. – Аналитические призмы. Обзоры зарубежных публикаций. – На сайте intertrends.ru – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <http://intertrends.ru/old/tenth/007.htm> (дата обращения 15.02.2019).

¹² *Синдром* или *эффект окопов* выражался на массовом уровне в том, что «горькие радости индивидуализма» и элитарные ценности, которые предлагали им послевоенные либеральные общества, обостряли их ощущения одиночества, ненужности, отсутствия заботы со стороны власти, тогда как в окопах был командир подразделения, оказывавший им поддержку, думавший о них.

¹³ Эриксон Э. Цит.соч. С. 27.

ную ответственность за судьбу своей страны, и объявил, что борьба между правительством и оппозицией «будет решена силой», что стало началом консолидации тоталитарного режима в Италии¹⁴.

Известный российский учёный первой половины XX в. Николай Устрялов отмечает, что в Италии росло «сознание необходимости ... сильно действующих средств и ... послевоенное недовольство вскормило ... фашизм»¹⁵.

Итальянский фашизм характеризуют, на наш взгляд, следующие важнейшие особенности, позволяющие квалифицировать её как «стыдливую¹⁶», *смягченную модель* тоталитарной автократии прошлого века. Во-первых, это сосуществование и даже (в отдельные периоды) совместное правление королевской и фашистской власти. Отсюда присущее итальянскому фашизму меньшее, чем в других жёстких моделях социума, слияние государства-власти-правителя-вождя. Имя *duce-dux* нужно понимать как *правитель*, но в основном это военный, *ведущий* к победам на войне; в итальянском же Средневековье эти должности были совмещены¹⁷.

---

¹⁴ Mussolini B. Breviario. A cura di Giovanni Mattazzi. Milano.: Rusconi, P. 116, 119, 297. См. также: Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. С. 98-99; Лопухов Б.Р. Цит. соч., С. 71-72; Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. – М.: Издательство Московского Университета, 2000. С. 53; Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. – М.: Наука, 1973, С. 233.

¹⁵ Цит. по: Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. Харбин, 1928. (Второе издание: М.: Вузовская книга, 1999). Глава 5. Мир. «Испорченная победа». Наследие войны. – На сайте e-reading.club. – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/58932/7/Ustryalov_-_Ital%27yanskiii_fashizm.html (дата обращения 28.03.2019); или на сайте magister.msk.ru – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustryo20.htm> (дата обращения 28.03.2019).

¹⁶ Данный термин принадлежит известному российскому итальянисту Б.Р. Лопухову в его труде: Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. – М.: Наука, 1977. С. 19, 177; Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. – Руководители авторского коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Комолова. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. С. 183, 189.

¹⁷ Duce. Treccani. Enciclopedia on line. – На сайте [treccani.it/enciclopedia](http://www.treccani.it/enciclopedia). – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/duce> (дата обращения 23.02.2019); см. также: Dizionario di Storia. Milano, 2010. – На сайте [treccani.it/dizionario-di-Storia](http://www.treccani.it/dizionario-di-Storia). – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/duce_%28Dizionario-di-Storia%29/ (дата обращения 23.02.2019).

В эпоху Чёрного Двадцатилетия Конституция Королевства Италии не была отменена, хотя и существовала формально, при этом Виктор Эммануил III представлял страну на внешнеполитическом поприще наравне с дуче¹⁸.

Важной спецификой итальянского фашизма было существование, и отнюдь не формальное, Святого Престола, а с февраля 1929 г., государства Ватикан. Следовательно, идеократия¹⁹ не могла реализоваться в итальянской модели, а новая *религия*, новая политическая *вера*, т.е. разновидность неоязычества (национал-социализм) не вытеснила веру в Спасителя. В Италии возникла *раздвоенность* и сосуществование символов веры: Никео-Константинопольского символа Троицы – и фашистского символа политической веры в новую фашистскую Троицу: истинность изречений дуче (Дуче всегда прав!), мистическое образование Государство-нация и Величие Рима-Италии²⁰.

Как замечает российский итальянист Лев Белоусов, итальянский консенсус режима и масс стал в значительной степени итогом согласия режима с католической церковью²¹: поддержка режима верующими католиками «зависела от взаимопонимания новой власти и Ватикана»²². Конечно, идеологи прославляли режим и самого дуче: «Он — сам Бог!» Но это скорее ставит вопрос о такой неотъемлемой характеристике режима, как *нарциссизм* вождя, с которой связана ещё одна ключевая черта тоталитар-

---

¹⁸ Хотя во внутренней, и во внешней политике дуализм фашистской и королевской власти был чётко выражен и Муссолини в нарушение Конституции узурпировал пост главы военного и военно-морского министерств, а также мог осуществлять ряд функций главы государства, всё же именно король уполномочил дуче сформировать первое министерство, одобрил его действия во время кризиса Маттеотти и «второй волны фашизма»; и никто иной, как король принял его отставку 25 июля 1943 г.

¹⁹ Здесь следует обратить внимание на такую важную черту тоталитарного режима, как идеократия, власть идеи; Н.В. Устрялов обращает внимание на важность представления об *идее-правительнице* как сущностной черте такой модели управления. – Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. Харбин, 1928. (Второе издание: М.: Вузовская книга, 1999). – На сайте e-reading.club. – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/58932/7/Ustryalov_-_Ital%27yanskiii_fashizm.html (дата обращения 28.03.2019); или на сайте magister.msk.ru – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustry020.htm> (дата обращения 28.03.2019).

²⁰ Mussolini B. Breviario, P. 118-119, 99, 103-105.

²¹ 11.02.1929 г. Дуче и папа Пий XI подписали в Риме Латеранские соглашения, ставшие и основой, и первым итогом этого консенсуса не только на уровне Церковь-фашистское государство, но и на уровне «фашистские-католические массы».

²² Белоусов Л.С. Цит. соч., С. 9, 47.

ных диктатур — неистребимая жажда власти ради самой власти, осознанное осуществление зла властью²³.

Из этого следуют и такие важные для квалификации итальянской тоталитарной версии моменты²⁴, как отсутствие тотального контроля над всеми сторонами жизни человека; относительная слабость тайной полиции; и конечно, причинение вреда (иногда тяжелого) здоровью вместо концлагерей, газовых камер, *печей*, измерения черепов, опытов над людьми и расчеловечивания человека.

И, безусловно, нужно учитывать влияние *italianità*, *итальянской карты*, *io stesso medesimo*²⁵ на феномен итальянского фашизма. Дуче нередко оперировал понятием «коллективная душа» итальянцев²⁶, что свидетельствует о его осведомленности в отношении идей европейского Разума — И. Гердера, Ш.-Л. Монтескьё.

Реконструкция образа «Другого» на примере анализа основы идентичности итальянцев, его «тождественности самому себе»²⁷, «народного духа-в себе-и-для себя» (по Гегелю, Гердеру, Монтескьё), его *самости*, *итальянскости* — *italianità* — определяет, сколь важное место занимает в стереотипах политического реагирования и в репертуарах смысла итальянцев наследие античной политической культуры, городской культуры и культуры итальянской Коммуны, а также чёткой картины мира, сформированной под воздействием Гуманизма и Просвещения. Население Апеннинского полуострова восприняло на уровне генетической памяти наследие афинской философии и

²³ О власти тоталитарного диктатора «*ради самой власти*» пишет Дж. Оруэлл в своей антиутопии «1984 год). «Партия стремится к власти исключительно ради нее самой». Эта мысль озвучена устами внушающего её Уинстону палача-инквизитора О'Брайена, равно как и мысль о том, что «Бог — это власть». — Оруэлл Дж. 1984 год. М, 1989, С. 147, 156. Другая идея — о том, что Жажда власти, реализованная и удовлетворённая, приносит диктатору *физиологическое* наслаждение, очень тонко подмечена великим Шекспиром (Макбет, Король Лир).

²⁴ В данном случае следует исходить из так называемых (в политических науках) Шести пунктов Бжезинского, изложенных им в капитальном труде «Тоталитарная диктатура и автократия» в соавторстве с профессором Гарварда, экспертом Карлом Фридрихом и ставшем в последней трети XX века настоящим бестселлером, поскольку в 50-60-е гг. этот труд переиздавался по крайней мере 3 раза. — Friedrich K.J., Brzezinski Z.K. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. — Cambridge, 1965. Типология тоталитарной автократии в теоретическом аспекте отражена и в труде известного германского эксперта Ханны Арндт Истоки тоталитаризма. М, 1996.

²⁵ Самость — понятие, достаточно раскрытое в имагологии.

²⁶ Муссолини оперирует понятием *anima collettiva* в значении «народная душа» или «народный дух». — Mussolini B. Breviario, P. 35-36.

²⁷ Эриксон Э. Цит. соч., С. 11.

логики, особенно идею философа V в. до Р.Х. Протагора из Абдер, что человек есть «мера всех вещей» и лишь сам человек *сам* определяет нормы морали, поведения, жизненные цели и ориентиры и сам берёт на себя ответственность за свой выбор²⁸, а также озвученную Периклом максимуму о необходимости защиты государством «свободы от принуждения в частной жизни человека» вследствие проживания в свободном политическом пространстве²⁹.

Необходимо обозначить и наследие полисной культуры Средневековья, что осталось в *коллективном бессознательном*³⁰ итальянцев и стало доминантным геном в формировании соответствующих стереотипов политической культуры. Долгое время государства Северной и отчасти Центральной Италии оставались «страной городов», и нужно учитывать роль итальянского города как центра информации, трудовой и деловой активности, систематического труда и инклюзивности горожан-граждан³¹. Сказанное стоит рассматривать как основу процветания итальянского города, в совокупности с концентрацией научного знания, рациональными нормами поведения, разумным коллективным управлением и толерантностью³². В итальянском языке, так же, как и европейских языках слово «гражданин» и «горожанин» — *cittadino* — сливаются, что не случайно: горожанин не мог не стать гражданином в полисе.

²⁸ Цит. По: Философское наследие. Энциклопедический словарь. – На сайте: iphlib.ru – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/greekdic/document/HASH013facb38e8c715671bd992b> (Дата обращения 12.03.2018).

²⁹ Фукидид. Из речи Перикла над могилами воинов (Пер.Ф.Г.Мищенко и С.А.Жебелева).Перевод Ф.-Г.Мищенко и С.А. Жебелева. – Хрестоматия по античной литературе. В 2 томах. Для высших учебных заведений. Том 1. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. Греческая литература. М., "Просвещение", 1965. Также в электронной версии: - На сайте lib.ru – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: http://www.lib.ru/POEEAST/FUKIDID/fukidid1_1.txt (Дата обращения 12.11.2018).

³⁰ Термин был раскрыт известным философом XX в. К. Юнгом, а позднее российским экспертом А. Эткингом.

³¹ См., в частности: Прокаччи Дж. История итальянцев. М.: Весь мир, 2012. С. 57.

³² Подробнее об этом см.: Князева С.Е. Итальянцы и воздух свободы. Итальянско-российское взаимодействие в контексте национальной идентичности итальянцев. На сайте Вестник Европы (Непрерывный журнал, Итальянская линия), 13.07.2017, www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/svetlana-knyazeva-the-italians-and-the-air-of-freedom-.html> ; она же: Трудности понимания. Россия и Италия: социокультурный контекст. Вестник Европы XXI век. Италия и Ватикан. Специальный номер. Отв. ред. В.А. Ярошенко. М.: 2018. Т. L-LI. С. 191-208. Также в электронной версии: <http://www.vestnik-evropy.ru/upload/uf/f94/f9416bd17ce0f6ce90e9723165deecba.pdf>

Изложенное свидетельствует о преимущественном развитии инклюзивной модели социума, инклюзивной политической системы, экономики, нацеленной на развитие деловой активности³³, выборность на конкурентной основе, возможность доступа к власти. Город стал центром свободы, разумного, рационального управления, комфортной жизни³⁴, где дух свободы стал продолжением ответственности, что несовместимо с диктатом власти³⁵.

В числе доминантных генов национальной, политической, религиозной идентичности итальянцев лежат не только моноконфессиональность, приверженность католической вере, но и индивидуализм, недопустимость вмешательства во внутреннее личное пространство, рационализм, прагматизм. Отсюда и повышенное чувство опасности, и выраженный инстинкт выживания и самосохранения, недопустимость вторжения в *privacy*, отсутствие чувства униженности, подавленности — виктимности.

Всё это, наряду с таким паттерном гуманистической картины мира, как приоритет частной пользы (интереса, блага) по отношению к общей пользе, интересу, благу, следует определить в качестве итальянской Карты — карты *italianità*.

---

³³ Об этом см. Подробно: Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. / Пер. с англ. Литвинова Д. и др. – М.: АСТ, 2017. Особенно гл. 1, 3-5, 11-12. С. 99-112, 249, 405-415. Такие социумы именуется также «порядками открытого доступа». – См. Норт Д, Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. / Пер. с англ. Узланер Д. и др. М.: Издательство Института Гайдара, 2011; также в электронной версии: - На сайте republic.ru. – [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: <https://republic.ru/special/books-21/books/57>

³⁴ Подробнее об этом см.: Князева С.Е. Итальянцы и воздух свободы. Итальянско-российское взаимодействие в контексте национальной идентичности итальянцев: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/svetlana-knyazeva-the-italians-and-the-air-of-freedom.html> ; она же: Трудности понимания. Россия и Италия: социокультурный контекст. Вестник Европы XXI век. Италия и Ватикан, С. 191-194.

³⁵ Caocci A. Conoscere per capire la Storia. L’Eta’ dei Comuni. Milano: Murgia, 1986, P.117-120, 124-126. Fisher H. Storia d’Europa. Dall’antichita’ alla Controriforma. Romagna: Newton, 1995, P. 183-184. Прокаччи Дж. Цит. соч., С. 58-59.

Аутизм народа как итог травматического опыта ³⁶ завоевания или крепостного рабства — питательная база тоталитаризма. Но на территории Апеннин не существовало крепостного рабства (в отдельные периоды преобладали кабальные формы земельных держаний, включая разновидности меццадрии, особенно на Юге); на Севере же не получили развития и формы личной и поземельной несвободы.

Эксперт Сорбонны Бруно Гроппо, профессор Йельского Университета Шошана Фелман и др. объясняют специфику политической культуры народа «травматическим опытом» (завоевания, длительная несвобода народа, бунты, диктаторские режимы, революции). Травматические проявления закрепляются как шаблоны — гештальты в когнитивных и аффективных зрительных образах и представлениях народа (о жизни и смерти, свободе и рабстве, справедливости, насилии и толерантности и т.д.), а также в формах реагирования, которые складываются в устойчивые стереотипы политической культуры. Но опыт травмы проявляется и в снижении или, напротив, в укреплении «культурного иммунитета» её народа³⁷, а посттравматический «стрессовый синдром»³⁸ проявляется через стремление доказать особый путь (или через отсутствие такого стремления).

Изложенное, вкупе с природно-климатическими особенностями, длительным периодом политического сепаратизма, стремлением стать признанной европейской державой, позволяет исследовать итальянский фашизм как мягкую форму тоталитарной диктатуры в контексте реконструкции образа итальянского народа и создания *итальянской карты*. Центральный миф фашизма о всеобъемлющей роли государства как «некого самодовлеющего, незыблемого абсолюта, наделённого тотальным и са-

---

³⁶ Trauma studies – отрасль гуманитарного научного знания, уже давно продвинувшая идею изучения роли исторической травмы в формировании, развитии, кризисах идентичностей. Эта проблема достаточно изучена в зарубежной экспертной литературе, в частности, такими аналитиками, как Ш. Фелман (США) или Б. Гроппо (Сорбонна). См. Гроппо Б. Как быть с «темным» историческим прошлым. Лекция на полит.ру. На сайте Полит.ру – [Электронный ресурс] Электрон. Дан. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/02/25/groppo/> (дата обращения 25.2.2017).

³⁷ Термин *культурный иммунитет* принадлежит профессору Сорбонны эксперту Б. Гроппо. См.: Гроппо Б. Как быть с «темным» историческим прошлым. Лекция на полит.ру. На сайте Полит.ру – [Электронный ресурс] Электрон. Дан. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/02/25/groppo/> (дата обращения 25.2.2017).

³⁸ Этот термин употребляет в своих экспертных оценках Э. Эриксон (цит. соч).

кральным характером, притом характером неопределённо-мистическим»³⁹, по отношению к которому общество, а тем более семья и человеческое существо «есть понятие относительное и ему безусловно подчинённое, имеющее «зависящую от него значимость», — было решительно отвергнуто большинством итальянцев⁴⁰. Лозунги фашизма имели сценически-музыкальный характер и были заточены под гештальты *italianità*. Великодержавность и мистический ура-патриотизм в пропаганде режима в целом срабатывали слабо⁴¹.

Тоталитарная Империя приносит на алтарь человеческих жертвоприношений всё новые жертвы, но большинство итальянцев руководствовалось лозунгом *primum vivere!*⁴² Жить достойно, а не *погибнуть* за фашистское отечество или торжество имперской идеи, олицетворенной в государстве-власти-дуче.

Изложенное позволяет сделать вывод об итальянском *конформизме*, оставлявшем возможности сохранения человеком внутреннего личного пространства и личной жизни, как о важной типологической характеристике фашистского режима и наиболее прагматичной форме реагирования личности на прессинг жёсткой модели социума⁴³, если власть предоставляет возможности карьерного роста⁴⁴. Олицетворением конформизма стал популярный в Италии 30-х гг. *кухонный* анекдот: во время вечерней тра-

---

³⁹ Mussolini. Op.cit, P. 91-132; 101-102, 251-268; La dottrina del fascismo. Milano, 1935. P. 35-69, 49-75 (особ).

⁴⁰ Об этом см. работу ведущего итальянского историка – эксперта по истории итальянского фашизма Ренцо де Феличе: De Felice, R. Intervista sul fascismo. Bari. 1975. P. 53 и др; см. также: Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. С. 19, 174-177, 179; 275. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. С. 183, 189; Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: На- ука, 1973, С. 5-6, 469. Белоусов Л.С. Цит. соч., С. 73, 307, 312, 349.

⁴¹ Когда дуче, в своей речи 5 мая 1936 г., провозгласил Италию Империей по итогу итало-абиссинской войны 1935-1936 гг., градус популярности режима достиг небывалого уровня, но с первыми же военными поражениями он угас.

⁴² Прежде всего жить! De Felice, R. Rosso e nero. Milano, 1995, P. 86; он же: Intervista sul fascismo, P. 53.

⁴³ Кин Ц. Миф, реальность, литература. М. 1968, С. 140, 152.

⁴⁴ Моравиа А. Конформист. М.: Пресс Лтд, 1994. С. 75-76.

пезы на вопрос одного из отпрысков Муссолини, что такое фашизм, дуче изрёк: «*Ешь и молчи*»⁴⁵.

Стыдливость» итальянского фашизма стала следствием стереотипов, заложенных в матрице программы итальянского народа и не позволивших диктатору Муссолини создать «классическую» тоталитарную автократию. И все же «стыдливый фашизм» стал для итальянцев «колеёй», *path dependence*, возвращением в «порочный круг»⁴⁶, следствием *коллективного бессознательного* — коллективной памяти народа о травмах, повлиявших на формирование стереотипов политической культуры.

В наши дни представители нового правого популизма набирают популярность в Италии и Европе, но хочется верить, что итальянский народ не окажется вновь в той же колее.

---

⁴⁵ Этот анекдот в фашистские времена популяризировал в узком кругу Итало Бальбо – фашист «первого часа», известный пилот Великой войны, квадрумвир похода на Рим в октябре 1922 г. и ближайший соратник Муссолини. Мы приводим его по подборке документов и воспоминаний, подготовленных коллективом итальянских историков-экспертов L'Universita' Sapienza (Рим) под общей редакцией профессора Ф. Кордова. – *Uomini e volti del fascismo*. – A cura di Ferdinando Cordova, P. Carucci, S. Casmirri ed altri. Storia e documenti, Diretta di F. Cordova. – Roma: Bulzoni Editore, 1980. P. 5.

⁴⁶ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты, С. 461-475 и др.